

о́убш притуплаетса, и мечь же обращаеся єдемскій.
 Гордіи законопреступовахъ до стела, ѿ закона же твоегѡ не
 не оуклониХса. Агнца агнца звѣщи въ заколенїи, острѣмъ
 прободаема ридаше, сподвижши и стадо волити.
 Поманхъ сядьбы твоѧ ѿ вѣка гдн, и оутѣшиХса. Іще нѣ
 и во гробъ погребаешся, аще и во адѣ идаши: но и гробы
 истоцилъ єси, и адѣ обнаажилъ єси христѣ.

Печаль пріятъ мѧ ѿ грешникъ, оставляющиХз закона нѣ
 твої. Волю синизшевъ єси спасе, подъ землю, оумерцивленыя
 человѣки обживилъ єси, и возвѣлъ єси во славѣ очей.

Пѣта блжъ мнѣ оправданія твоѧ на мѣстѣ пришелъствіа нѣ
 моегѡ. Трцы єдинъ во плоти, насытъ ради поносиХю претерпѣ
 смѣрть, оужасаетса же солнце, и трепещетъ земля.

Поманхъ въ ноци има твоѧ гдн, и сохраниХз закона нѣ
 твої. Іакъ ѿ источника горылагш, ідова колѣна исчадія
 въ ровѣ положиша, пнитателъ маннодавца інса.

Сей бысть мнѣ, іакъ оправданій твоихъ взыскахъ. Сяди
 діа іакъ сядимъ предъ пілатомъ сядію, и предста, и
 смѣртию неправедною обажденъ бысть, деревомъ крѣпымъ.

Часть моя єси гдн, рѣхъ сохранити закона твої. Гордіи нѣ
 інлю, оубийственніи людіе, что пострадавше, варевъ
 свободисте, и спаса предасте крѣпъ;

Помолихся лицъ твоемъ всѣмъ ср҃цемъ моимъ, помолиХи нѣ
 мѧ по словеси твоемъ. Рѣкою твою создавшій адама ѿ
 земли, тогѡ ради естествомъ быль єси человѣкъ, и
 распллса єси волю твою.

Помыслихъ путь твоѧ, и возвратихъ нозѣ мой во
 индѣнія твоѧ. Послушавъ слове, оца твоегѡ, даже до
 адѣ людагш сошелъ єси, и воскрѣлъ єси родъ человѣческій.

ОуготовиХса и не имѣтиХса, сохранити заповѣди твоѧ.
 Оубы мнѣ свѣте міра! оубы мнѣ свѣте мои, інсе мои
 Г. и к в ф